

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXLIV.

1886.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1886.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	29
Дополнительный каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій, которые могутъ быть употребляемы въ гимназіяхъ и прогимна- зіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія . .	3

А. А. Дмитріевъ. Предсмертное увѣщаніе В. Н. Татищева сыну .	227
Е. Н. Щепкина. Популярная литература въ срединѣ XVIII вѣка	238
Е. Ф. Шмуrho. Евгений, митрополитъ Кіевскій	277

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. П. Вузескулъ. Шестой томъ Всемирной Исторіи Ранке	340
Л. А. Миллеръ. Новое изданіе Ама Геллія	362
А. И. Соболевскій. Языкъ Русской Правды	374
Ф. Г. Мищенко. По въ мѣру строгій судья Геродота	382
Э. Л. Радловъ. Задачи этики. К. Д. Кавелина. С.-Пб. 1886 . . .	400
Н. И. Петровъ. Острожская типографія и ея изданія. Арсенія Сем- чкаю. П. 1885.	418
Ф. Д. Ватюшковъ. Французская гадалочная книга	425
— Книжныя новости	438

А. С. Виреніусъ. Организація санитарной части въ учебныхъ за- веденіяхъ	33
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)	62

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Московское Археологическое общество въ 1886 году	25
— Наши учебныя заведенія: Московскій университетъ въ 1886 году	41
А. Ф. Вычковъ. П. А. Лавровскій (некрологъ).	54

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. И. Выковъ. Оялій Италикъ	1
---------------------------------------	---

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины .	411
---	-----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го апрѣля).

ПРЕДСМЕРТНОЕ УВѢЩАНІЕ В. Н. ТАТИЩЕВА СЫНУ.

Василій Никитичъ Татищевъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей XVIII вѣка на поприщѣ отечественной науки и государственной службы. Въ виду предстоящаго, 19-го апрѣля 1886 года, двухсотлѣтняго юбилея со дня его рожденія желательно обнародованіе возможно бѣльшаго количества свѣдѣній о немъ. Однимъ изъ цѣнныхъ вкладовъ въ этомъ отношеніи должно быть названо новое изданіе извѣстной „Духовной“ Татищева, сдѣланное Андр. Н. Островскимъ, въ Казани, по старому списку Аржевитинова, очевидно — гораздо болѣе близкому къ оригиналу, чѣмъ та рукопись, по которой Духовная была напечатана въ 1773 году Сергѣемъ Друковцевымъ. По справедливому замѣчанію г. Островскаго, почти въ каждомъ собраніи рукописей имѣется хотя по одному, а во многихъ и по нѣсколькимъ спискамъ Духовной. Въ одномъ изъ такихъ списковъ, намъ принадлежащемъ, нашлась вмѣстѣ съ Духовною еще другая статья, касающаяся В. Н. Татищева, а именно то предсмертное завѣщаніе его сыну, Евграфу Васильевичу, о которомъ биографы Татищева доселѣ только упоминали, но текста котораго никто еще не приводилъ въ печати.

Рукопись наша найдена въ Соликамскѣ, Пермской губерніи, слѣдовательно, въ такомъ мѣстѣ, которое составляло когда-то часть района, подвѣдомственнаго В. Н. Татищеву. На Уралѣ вообще хорошо сохранилась память о Татищевѣ, какъ о замѣчательномъ мѣстномъ дѣятелѣ своего времени ¹⁾. Наша рукопись, подобно Аржеви-

¹⁾ Напоминимъ здѣсь кѣтати превосходныя статьи о Татищевѣ, написанныя преимущественно на основаніи дѣль горныхъ архивовъ Екатеринбургскаго дворянства, теперь уже покойнымъ, мѣстнымъ ученымъ Н. К. Чупиннымъ. Статьи эти часть ССКЛІУ, отд. 2.

тиновской, писана полууставомъ съ тѣтлами, но со многими описками, и судя по ея пожелтѣлому и обветшалому виду, восходитъ къ первымъ же годамъ послѣ смерти Татищева. Текстѣ самаго наставленія или „Увѣщанія“, какъ оно озаглавлено въ рукописи, предпослано письмо свидѣтеля памятной смерти В. Н. Татищева. Къ сожалѣнію, въ рукописи не означено, кѣмъ и къ кому писано было это письмо; можно лишь сказать, что писалъ его подчиненный къ начальнику, либо младшій къ старшему, при чемъ писавшій самъ слышалъ устное „Увѣщаніе“ В. Н. Татищева сыну.

Что касается списка самой Духовной, то онъ, въ сравненіи съ Аржевитиновскимъ, страдаетъ неполнотой. Въ одномъ мѣстѣ встрѣчается значительный пропускъ, трудно объяснимый, если принять во вниманіе совершенное согласіе этого списка съ изданнымъ нынѣ въ Казани. Пропускъ этотъ произошелъ, вѣроятно, отъ того, что изъ оригинала, съ котораго списывалъ малограмотный переписчикъ, былъ вырванъ цѣлый листъ. Пропущено въ нашемъ списокѣ все мѣсто Духовной отъ словъ пункта 7-го: „наипаче въ дѣлахъ государственныхъ ущербъ казнь какимъ бы тѣ образомъ вѣденіемъ ни учинилъ...“ до словъ 8-го пункта: „однако отъ другихъ терпѣть посмѣяніе принуждены бываютъ“¹⁾. Что касается важнаго указанія относительно года написанія Духовной, то въ нашемъ списокѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, исключая изданнаго Друковцевымъ, сказано: „нынѣ мнѣ еще сорокъ восьмой годъ мицуетъ“²⁾.

напечатаны въ *Пермскихъ губернскихъ ведомостяхъ*: 1) „Василій Никитичъ Татищевъ и первое его управленіе Уральскими заводами“ — 1867 г. №№ 13, 14, 16, 17, 21, 22, 25 и 26; 2) „Василій Никитичъ Татищевъ. Жизнь его съ 1722 до 1734 г.“ — 1867 г. №№ 61—63, 65, 68, 69, 73, 74, 77—81, 83 и 88. Въ 1882 году Пермскій статистическій комитетъ издалъ всѣ статьи Н. К. Чупина въ отдѣльномъ сборникѣ.

¹⁾ По казенному наданію Духовной отъ стр. 17 до стр. 20.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что, кромѣ принадлежащаго намъ списка Духовной, намъ извѣстенъ еще одинъ ея списокъ, томе XVIII вѣка. Онъ находится въ „Справочной о Пермской губерніи Д. Д. Смышляева библіотекѣ“, существующей по волѣ жертвователя при Пермской классической гимназіи и составляющей особое отдѣленіе ея фундаментальной библіотеки. Этотъ списокъ, писанный скорописью XVIII в., во всемъ сходенъ съ нашимъ и отличается отъ него лишь отсутствіемъ указаннаго выше пропуска и тѣмъ, что князь Долгоруковъ, съ которымъ Татищевъ имѣлъ бесѣду въ 1733 году, названъ здѣсь не Сергіемъ, а *Григоріемъ*. Въ рукописи Аржевитинова этотъ князь названъ *Георгіемъ* Долгоруковымъ (Казанск. изд. стр. 21, прии.). Судя по письму и сохранности, гимназическій списокъ моложе нашего.

Вся рукопись, заключающая въ себѣ Духовную, письмо неизвѣстнаго и предсмертное „Увѣщаніе“ Татищева, состоитъ изъ тетради въ 4-ку, въ 14 листовъ. Послѣдній листъ особенно пострадалъ отъ времени, такъ что нѣкоторыя слова „Увѣщанія“ нельзя разобрать. Послѣ текста „Увѣщанія“ неизвѣстный очевидецъ смерти В. Н. Татищева сообщаетъ нѣсколько словъ о послѣднихъ минутахъ его жизни. Слогъ „Увѣщанія“ и мысли, выраженные въ немъ, не оставляютъ сомнѣнія въ принадлежности его В. Н. Татищеву. Въ общемъ эти мысли составляютъ повтореніе сказаннаго въ Духовной и другихъ сочиненіяхъ Татищева. Довольно длинное предсмертное завѣщаніе В. Н. Татищева вполне оправдываетъ слѣдующія слова его біографа, К. Н. Вестужева-Рюмина: „Мысль его была дѣйтельна до конца; но тѣломъ онъ слабѣлъ все болѣе и болѣе“.

Извѣстно, что копчина В. П. Татищева, послѣдовавшая 15-го іюля 1750 года, была весьма замѣчательна. Предчувствіе смерти сказалось во всѣхъ его поступкахъ за послѣдніе два дня жизни. Татищевъ жилъ тогда въ своемъ подмосковномъ сельцѣ Болдинѣ. На канунѣ смерти онъ отправился верхомъ за три версты въ приходскую церковь, взявъ съ собою внука, Ростислава Евграфовича, и приказавъ туда же идти мастеровымъ людямъ съ лопатами, чтобы рыть могилу. Отслушавъ обѣдню, Василій Никитичъ вмѣстѣ съ священникомъ идетъ на погостъ, показываетъ ему могилы своихъ предковъ и родителей и, избравъ порожнее возлѣ нихъ мѣсто, приказываетъ рабочимъ рыть могилу. Потомъ, попросивъ священника на другой день придти къ нему, чтобы приобщить умирающаго, онъ уже въ одноколѣ отправляется домой, гдѣ застаётъ курьера, привезшаго указъ съ оправданіемъ его отъ прежнихъ обвиненій и орденъ Александра Невского. Василій Никитичъ написалъ благодарственное письмо къ государынѣ, возвратилъ орденъ за близостью смерти и отправилъ обратно курьера. Вечеромъ явился къ нему поварь-французъ, чтобы спросить, чтò завтра готовить. Татищевъ сказалъ, что болѣе онъ не хозяинъ, но гость, и указывая на свою невѣстку, жену сына, прибавилъ: „Она тебѣ прикажетъ, чтò надобно; теленокъ начать, и есть изъ чего готовить“. На другой день, въ назначенный часъ явился священникъ со всѣмъ причтомъ, исповѣдалъ и приобщилъ умирающаго. Затѣмъ послѣдній приказалъ призвать сына, Евграфа Васильевича, съ женой и съ сыномъ ихъ Ростиславомъ, простился съ ними, сдѣлалъ имъ нѣкоторыя наставленія, простился со всѣми бывшими въ его домѣ, приказалъ послѣ того похоронить его и при чтеніи

седьмого Евангелія скончался. Когда хотѣли снять съ трупа мѣрку для дѣланія гроба, то столяръ объявилъ, что гробъ, по желанію покойнаго, уже давно сдѣланъ, при чемъ ножки у гроба точилъ самъ умершій ¹⁾. Мы увидимъ ниже, что эти воспоминанія Благово, основанныя на разказахъ Ростислава Евграфовича, внука В. Н. Татищева, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ не подтверждаются другимъ неизвѣстнымъ очевидцемъ смерти Татищева. Впрочемъ разнорѣчія эти не важны. Важно то, что сказанныя В. Н. Татищевымъ на порогѣ смерти назидательныя слова не приводятся въ запискахъ Благово въ подлинникѣ.

Итакъ, приводимъ въ полномъ видѣ найденное нами предсмертное увѣщаніе, вмѣстѣ съ предпосланнымъ ему письмомъ неизвѣстнаго очевидца смерти Татищева и съ заключительными словами того же автора.

Государь мой!

Недавно имѣлъ я честь къ вамъ писать о добродѣтеляхъ покойнаго господина нашего, о добропорядочномъ его житіи и великодушной и безболзспной его смерти; напоследокъ же упомянулъ, что онъ, будучи при самихъ уже вратахъ смерти, сыну своему весьма нравоучительное наставленіе преподалъ. Нынѣ вижу изъ вашего письма, что вы любопытно желаете отъ меня знать, какія то по-длинно были наставленія и завѣщанія. Я бы и въ то время сообщилъ вамъ содержаніе оныхъ, но призналъ себя не въ состояніи все говоренное имъ изобразить такъ точно, какъ оно въ самомъ дѣлѣ происходило; однако для удовольствія вашего потщуся сію положенную отъ васъ на меня должность по возможности исполнить, въ твердомъ надѣяніи, что вы по вашей ко мнѣ благосклонности мои ошибки, кои должно причестъ мнѣ въ вину, великодушно простите; кромѣ того, можете твердо быть увѣрены, что я все то, что онъ ни говорилъ, обстоятельно упомянуть всячески постараюсь. Завѣщаніе сіе по призваніи имъ своего сына было слѣдующаго содержанія:

¹⁾ См. статью: „Странная смерть В. Н. Татищева“ (*Библиографическія Записки* 1858 г., ст. 198—200) и перепечатку ея въ известной монографіи Н. А. Полова: „В. Н. Татищевъ и его время“. Москва 1861, стр. 528—529.

Увѣщаніе умирающаго отца къ сыну.

Любезный сынъ!

Часъ тотъ приближается, въ которой должно мнѣ заплатить натурѣ дань, на всѣхъ смертныхъ отъ нея положенную. Богъ призываетъ меня къ Себѣ, и я, изнемогши отъ многого суетства міра сего, съ простертыми руками иду къ сладкому покою вѣчнаго Его царствія. Но прежде, нежели замкну вѣчнымъ спомъ глаза, хочу тебѣ въ послѣдній разъ дать отеческія свои наставленія. Надѣюсь, что ты исполнишь ихъ въ самой точности, ибо я не желалъ никакого изживенія и, все малое продавши имѣніе свое, употреблялъ оное къ наукамъ твоимъ и воспитанію. Не ¹⁾ негодуй на меня, любезный сынъ, что я не оставилъ тебѣ ни денегъ, ни деревень, по обычаю протчихъ родителей. Слава Богу, что не столь слѣпа была любовь моя къ тебѣ, чтобъ повергла молодость твою въ пучину несчастія! О, коль много оставшихся дѣтей отъ богатства пришло въ мотовство и въ посрамленіе, вмѣсто онаго злаго коренія, отъ котораго произрастаютъ злыя зелія! Праздность—начало всему злу, а богатство—причина праздности. Оставляю я тебѣ сокровище драгоцѣнное и неоцѣненное, то-есть, въ началѣ милосердіе Божіе, потомъ грѣшное мое благословеніе. Полезны будутъ науки тебѣ и твоему отечеству, а доброе воспитаніе, источникъ благополучія, изліетъ на тебя небесную благодать, пропитаетъ тебя и сдѣлаетъ тебѣ по заслугамъ воздаяніе и сохранитъ тебя отъ всякаго неистовства и безпорядочнаго поведенія. Куда ты не пойдешь, повсюду и понесешь сокровище сіе съ собою безъ тягости; ни тать, ни мошенникъ не можетъ у тебя похитить онаго, ниже душевредникъ отнять ябедою своею.

Всякъ, стяжавъ себѣ хлѣбъ собственными своими трудами, потомъ употребляетъ оной осторожнѣе и умѣреннѣе. Итакъ, когда ты трудами своими и достоинствомъ пріобрѣдешь себѣ имѣніе, то не надѣйся, чтобъ оно расточено было. Если благословитъ тебя Богъ домою, то поступай добропорядочно, будь хороши́й домостроитель, также наблюдай, чтобъ не было тутъ скупости, и не имѣя излишней бережливости во всякой бездѣлицѣ, не держи при себѣ безбожныхъ и развращенныхъ служителей, какія бъ они впротчемъ не имѣли достоинства. Повѣрь долговременному моему искусству, что не имѣющій въ себѣ страха Божія и не призывающій на помощь своего Со-

¹⁾ Въ рукописи ошибочно: *но*.

здателя тебѣ вѣрно служить никогда не станетъ. Содержи людей своихъ въ строгости, но будь такожде къ нимъ привѣтливъ и милостивъ; помыслиай, что между тобою и слугою по челоуѣчеству никакой разности [нѣтъ]; покажи себя имъ хорошимъ примѣромъ и знай, что господинъ безчестнѣе своего служителя, ежели тотъ бываетъ порокамъ его свидѣтель.

Старайся заслужить себѣ честь своимъ достоинствомъ; не купи никогда себѣ чина подарками и не употребляй для сего пронырствъ, ниже подлости. Есть много въ свѣтѣ такихъ, кои чрезъ средство сіе падъ другими властвуютъ, но въ самой пышности своей отъ разумныхъ подлѣйшими почитаются. Остерегайся возвысить себя на степень знатнаго достоинства. Хотя бъ тебѣ счастье подавало къ себѣ способы, держись лучше во всемъ средняго состоянія, которое отъ многихъ за наиспокойнѣйшее почитается; ибо великое и очень нужное дѣлаетъ челоуѣку равномѣрно много прискорбности и безпокойства, среднее же по большей части сопряжено бываетъ всяко съ удовольствіемъ.

Когда ты будешь при какой-нибудь должности, отправляй оную добропорядочно, разсудливо и [съ] прилежаніемъ; не буди не своеправенъ, не упорливъ, какъ иные дѣлаютъ; принимай другихъ въ совѣтъ и не вѣрь ничьему наговору, не извѣдавъ самъ правды. Подлинно сей ошибкѣ многіе изъ главноначальствующихъ бывають подвержены, и они дадутъ Богу отвѣтъ,... что гнати подвластныхъ имъ безъ разсужденія, повѣря тожи наушникамъ своимъ, легкомысленно, и слушать клеветы изъ одной ихъ счетной зависти, для поврежденія чести ближняго клонящейся, весьма грѣшно. Наблюдай присягу свою и не поставляй ея шуткою. Удержи руки свои отъ мздоиманія и лакомства; избавь себя отъ угрызения совѣсти, чему страсти бывають причиною. Защищай безвиннаго отъ неправды. Дѣлай достойному по заслугамъ всякое воздаяніе. Не мсти никому за собственную свою обиду и суди всякое дѣло безъ сердца и гнѣва праведно. Ходи всегда по правому пути, и такъ не будешь никогда одержимъ страстію. Не зриай на лица знаменитыя; хотя люди не воздадутъ за сіе тебѣ никакой справедливости, однако будетъ оно угодно и пріятно Господу Богу. Почитай начальниковъ своихъ и исполняй приказы ихъ съ поспѣшностію и старайся ихъ милость заслужить честною услугою, а не подлостію; не будь пыщенъ въ счастья, ниже уныль и низокъ въ несчастіи: одно и другое достойно упичиженія; будь остороженъ въ благополучіи и великодушень въ

напастяхъ и гоненіяхъ. Похвально и славно есть, когда кто, не будучи еще въ бѣдѣ, бѣды онасается; а если уже достигнетъ его оная, тогда оказываетъ онъ въ ней свое мужество: тутъ-то истинные и великіе герои познаваются. Словомъ, будь тверже и терпѣливѣе всякаго несчастія, каково бы оно велико не было.

Отъ многихъ людей, особливо отъ философовъ, для избѣжанія свѣтской суеты, почитается состояніе холостаго за жизнь спокойнѣйшую; блаженнымъ именуютъ они того, которой, не будучи женатъ, не носитъ на плечахъ своихъ тяжкаго сего бремени. Согласуюсь и я съ ихъ мнѣніемъ изъ долговременнаго моего искусства; могу доказать, сколь много женитьба препятствуетъ въ наслажденіи челоувѣку, душевномъ спокойствіи; во истину состояніе холостаго брачному предпочесть должно, но только надобно содержать себя въ чистотѣ и имѣть предъ Богомъ совѣсть непорочную и сердце чистое; если не такъ, то лъзя ли прожить безъ мятеха и можно ли спокойно взирать на приближеніе смерти; не имѣть тогда ни страха, ни ужасу—невозможное дѣло. Вотъ, любезный сынъ, мое тебѣ предложеніе: ежели умереть жена, любую бери сторону, либо для спокойствія душевнаго побѣди свою природную страсть, либо для удовлетворенія огня безъ грѣха женись и сноси за то женскія доуки и слабости съ терпѣніемъ. Для удачи же женитьбы твоей смотри паче на добродѣтель и хорошее воспитаніе, нежели на богатство, яко степень переходную, и на красоту, по подобію цвѣта увядающую. Ежели богатую возьмешь, то будутъ тебѣ укорижны ежедневныя, а у красавицы и знатной можетъ то быть въ пренебреженіи. Сходство рода, права и имѣнія совокупляетъ наисчастливѣйшую женитьбу: такимъ совѣтую тебѣ жениться, и тутъ ожидай себѣ благодати Божіей. Дастъ Богъ тебѣ дѣтей, то знай, что ты долженъ представить ихъ Богу и государю и обществу. Тутъ-то не слушай и не давай воли въ воспитаніи ихъ женѣ своей, а ихъ матери, чтобъ не погубила она слѣпою любовію своею и нѣгою. Старайся научить ихъ въ началѣ страху Божію, потомъ надлежащимъ наукамъ и сдѣлай ихъ чрезъ то полезными своему отечеству; не щади иждивенія своего, старайся всѣми мѣрами сыскать имъ добраго надзирателя, который бы разумнымъ своимъ знаменіемъ истребилъ изъ нихъ все предразсудіе и суевѣрія, научилъ бы различать худое отъ добраго, подлинное отъ ложнаго и временное отъ вѣчнаго. Особливо не говори при дѣтяхъ своихъ никакихъ неистовыхъ словъ и не хвались тѣмъ, что дѣлалъ въ младости, какъ то иные старики обыкли, но веди себя предъ ними

примѣромъ добродѣтели и будь имъ видимымъ зеркаломъ: словомъ, поступай съ ними такъ, какъ поступалъ я съ тобою,—то и ты получишь такое же почтеніе, какое оказывалъ ты мнѣ во время моей старости.

Паче всего, любезный мой сынъ, бойся Бога и люби Его, а государю своему вѣрно служи и имѣй къ нему усердіе и почтеніе. Господа своего прославляй за чрезмѣрное человеколюбіе, несказанное милосердіе и за чудное правосудіе Его; государя же почитай, яко помазанную главу по Божію повелѣнію, и служи ему усердно и безъ роптанія, хотя бы были заслуги твои награждены или бы не были. Много, въ свѣтѣ живучи, слышишь ты такихъ испорченныхъ людей, кои опроверженіемъ и непризнаніемъ закона Божія умнае другихъ быть и предпочесть тѣмъ себя думаютъ; таковыхъ бѣгай обхожденія, дабы не заразился ихъ же ядомъ. О, коль плачевно бѣдственное ихъ состояніе! По истинѣ достойны они всякаго сожалѣнія! Такъ-то самолюбіе дѣйствуетъ въ человѣкѣ, который только для удовольствія онаго не шадитъ и Создателя своего, хотя самъ внутренно признаваетъ вину свою и повсѣминутно ждетъ себя погибели. Не стыдись для сего, любезный сынъ, хоть будутъ они тобою ругаться и мѣшать быть добрымъ христіаниномъ. Не зачинай, вставши, ничего, пока не помолишься Богу съ благоговѣніемъ, ниже просто ложись безъ призванія святаго Его имени; въ воскресные и праздничные дни ходи въ церковь Божію для принесенія Господу своему за оказанныя милосердія благодаренія и для испрошенія впредь святой Его помощи. Читай Библию и Новый Завѣтъ съ примѣчаніемъ, вразумительно. Изъ Библии научись ты истинной премудрости; въ Новомъ же Завѣтѣ не слышишь ничего, чтобъ давало самолюбію и страстямъ нашимъ хоть малое поползновеніе: нѣтъ тутъ лести никакой, но вездѣ сіяетъ истина; и если покорится здравому разсужденію, то каждой легко можетъ признать справедливость сію безъ противословія; единое тутъ только затрудненіе, чтобы себя побѣдить, сла столубивыя желанія укротить, искоренить совсѣмъ самолюбіе сіе и страсти свои, прилшенныя (sic!) свѣтскою живнью. Но сіе непонятное дѣло уму и противъ человечества, по мнѣнію ихъ, кажется; и вотъ причина тому, что для опроверженія Христовыхъ заповѣдей изыскиваютъ они всякіе мѣры и способы. Поступки таковыхъ людей достойны всякой хулы и уничтоженія. Но во сто кратъ постыльнѣе и мерзкимъ кажется лицемѣръ, старающійся ложною набожностію своею другихъ привести въ хорошее о себѣ мнѣніе. Не подражай и

ты, любезный сынъ, симъ коварнымъ льстецамъ и ихъ поведеніямъ, которымъ самъ Богъ гнушается! Не изъявляй въ наружности того, чего не имѣешь въ сердцѣ. Подлинно неприятна молитва безъ добрыхъ дѣлъ Господу, а въ твореніи добрыхъ дѣлъ всякой Богу да молится. Доброе же дѣло состоитъ въ любленіи ближняго; для любленія ближняго всѣ злыя дѣла и пороки истребляются, то-есть, любящій ближняго не имѣетъ злости къ нему, ни зависти, не гордится надъ нимъ, ниже ругается, не клеветаетъ на него и не помрачаетъ славы его ложнымъ вымысломъ и порицаніемъ; не мститъ обидящему и не ищетъ ему погибели, но еще прощаетъ его съ охотою; надъ больнымъ, сирымъ имѣетъ онъ сожалѣніе, утѣсеннымъ и изгнаннымъ подаетъ руку помощи, покрываетъ нищаго щедротою своею, слѣдственно—живетъ спокойно и не терпитъ угрызенія совѣсти. Не можно будетъ исполнить тебѣ сихъ добродѣтелей, если не уграничишь ненасытнаго желанія своего, которое по человѣческому воображенію много вещей требуетъ; надобно для сего обуздать страсти свои, отстать отъ роскошей и подражанія тѣмъ, кои великоблгіемъ гордятся. Пускай они сами украшаются и за то отъ протчихъ во время пышности своей прославляются. Ты же лучше украшай себя добродѣтелию!

Всякъ человѣкъ не безъ грѣха, которому особливо подвержена колеблющаяся младость; ты же находишься въ младости ¹⁾ и, слѣдовательно, скорѣе можешь придти въ прегрѣшеніе. Такимъ образомъ если впадешь въ какое преступленіе, то покажи тогда свое великодушіе, примиришь скоро съ Господомъ и исповѣдай грѣхъ свой съ искреннимъ раскаяніемъ и покаяніемъ. И дабы уйти отъ грѣха, то имѣй всегда смерть въ своей памяти; когда будетъ она безпрестанно обращаться въ умъ твоимъ, то не станешь прилѣпляться къ свѣтскому, но будешь вся мірская презирать, а стараться только о вѣчности.

Вотъ все то, любезный мой сынъ, что хотѣлъ я тебѣ въ послѣдній разъ сказать, по моей должности. Нынѣ умираю я со удовольствіемъ, что совершилось мое желаніе. Прошу тебя, яко другъ, а приказываю, какъ отецъ, чтобъ сіе исполнить точно.

¹⁾ Если признать, вѣстѣ съ К. П. Бестужевымъ-Рюминнымъ, что Евграфъ Васильевичъ Татищевъ родился около 1720 года то при смерти Василя Никитича ему было около 30 лѣтъ.

Тогда далъ онъ знакъ, чтобъ сынъ къ нему подошелъ, и положи руку свою на него, благословляя его тако: „Милость Божія и мое грѣшное благословеніе, сынъ мой, вѣчно буди надъ тобою!“ Потомъ милостиво говорилъ сими словами: „Благій Творче и челоувѣколюбивый Господи, Боже мой, неисчерпаемый источникъ благодти и милосердія, превосходящаго всякое беззаконіе, услыши грѣшную молитву мою и сохрани..... воздаяніе Твое, во время его житія, во святыхъ заповѣдяхъ Твоихъ, ниспосли на него Духа Святаго Твоего и соблюди его въ непоколебимой вѣрѣ Единороднаго Сына Твоего Господа Иисуса Христа! Да будетъ ограда и щитъ ему противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ вольное страданіе..... и Животворащій Крестъ; сопричастникомъ вѣчнаго царствія Твоего [быть] подаждь мнѣ, Господи, въ вѣчномъ жилищѣ Твоемъ крупъ съ нимъ!“ Тутъ остановилась у него кровь, и не стало болѣе голосу, исчезли всѣ силы его и уснули сномъ вѣчности. Онъ отпустился на одръ свой и, спустя нѣсколько минутъ, сомкнулъ глаза свои безъ роптанія и угрызенія совѣсти. Безсмертная душа его выпла изъ темницы тѣла его безъ поврежденія, и еще на блѣдномъ лицѣ его сіяла несумнѣнная надежда, съ которою онъ предался въ руки своего Создателя.

Такъ гласитъ о смерти В. Н. Татищева документъ, по времени происхожденія, очевидно, весьма близкій къ 1750 году. Мы не беремся утвердительно говорить, было ли когда-нибудь въ печати „Увѣщаніе“, или нѣтъ. Весьма вѣроятно, что въ свое время оно было извѣстно читающей публикѣ, такъ какъ въ старину были въ большомъ ходу цѣлыя сборники статей нравственно-религіознаго содержания. Но впоследствии „Увѣщаніе“ постигла та же участь, какъ и самую „Духовную“ В. Н. Татищева: его предали забвенію вмѣстѣ съ именемъ автора. Ни одинъ біографъ Татищева не дѣлаетъ ссылки на „Увѣщаніе“. Съ своей стороны, мы не рѣшились бы считать его произведеніемъ Татищева, еслибъ оно не встрѣтилось намъ въ старинной рукописи половины прошлаго вѣка вмѣстѣ съ „Духовною“, и еслибы выраженныя въ немъ мысли не согласовались со всѣмъ, что прежде было высказано Татищевымъ въ другихъ его произведеніяхъ.

Скажутъ, что подробности въ этомъ описаніи послѣднихъ минутъ жизни В. Н. Татищева не согласны съ записками Благово, основанными на воспоминаніяхъ внука Василя Никитича. Но почему же

мы должны больше вѣрить разказу Благово, нежели свидѣтельству очевидца смерти Татищева?

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по нашему мнѣнію, кромѣ „Духовной“ и „Разговора о пользѣ наукъ“, нравственный обликъ В. Н. Татищева нигдѣ не обрисовывается столь отчетливо, какъ въ этомъ „Увѣщаніи“, сказанномъ на порогѣ смерти и потому въ заключительныхъ словахъ отзывающемся даже нѣкоторымъ аскетизмомъ. Все „Увѣщаніе“ проникнуто глубокимъ нравственно-религіознымъ чувствомъ, обличаетъ въ авторѣ истиннаго христіанина, честнаго гражданина, образованнаго и любящаго отца. Съ этой стороны оно нисколько не противорѣчитъ другимъ произведеніямъ Татищева, отличающимся назидательнымъ характеромъ.

Ал. Дмитріевъ.